

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ. № 30. Подписна принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, іюля 26-го.

Содержаніе: Исповѣдь духовенства и окружной духовникъ.—Обозрѣніе проповѣдей въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1897 годъ (продолженіе).—Замѣтка.

Исповѣдь духовенства и окружной духовникъ.

По званію вы святому, и сами святы во всемъ житіи будите. За не писано есть: святы будите, яко Азъ святъ есмь (Лев. 19, 2; 1 Петр. I, 15, 16). Если слова эти относятся ко всѣмъ вообще христіанамъ, посящимъ въ самомъ званіи своемъ имя призвавшаго ихъ Господа, то они въ особенности глубоко должны быть напечатлѣны въ сознаниі, сердцѣ и волѣ пастыря Церкви, служа ему неизмѣннымъ руководящимъ правиломъ всей его жизни. Пастырь долженъ преуспѣвать въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, подвижаться добрымъ подвигомъ вѣры, держаться

вѣчной жизни, къ которой и призванъ (1 Тим. 6, 11. 12); онъ долженъ быть *бдительнымъ во всемъ* (2 Тим. 4, 5), *непрестанно воинствовать въ духовной жизни, какъ добрый воинъ Христовъ, имѣя въру и добрую совѣсть* (1 Тим. 1, 18), неизмѣнно *хранить добрый залогъ Духомъ Святымъ..., укрѣпляться въ благодати Иисусомъ Христомъ..., стараться представить себя Богу достойнымъ, дѣлателемъ неукоризненнымъ, не только вѣрно преподающимъ слово истины, но и въ жизни своей показывающимъ образецъ добрыхъ дѣлъ* (2 Тим. 1, 14; 2, 2. 7. 15). Иначе говоря, его долгъ—не только *учить другихъ, но и въ себя вникать, чтобы, поступая такимъ образомъ, и себя спасти и слушающихъ его* (1 Тим. 4, 16), и чтобы *чрезъ это всѣ пришли въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова* (Еф. 4, 13).

Но возможно ли пастырю Церкви явить въ себѣ полное совершенство въ жизни сей? Отвѣтъ всякому очевиденъ. Если Господь и въ ангелахъ Своихъ усматриваетъ нѣкоторыя несовершенства, то тѣмъ болѣе несовершенствъ можно ожидать въ людяхъ, хотя и избраннѣйшихъ въ Церкви земной и пріавшихъ въ себѣ особенную благодать свыше, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, однако не освобожденныя отъ немощей плоти и живущихъ въ этомъ видимомъ мірѣ, полномъ соблазновъ и искушеній, нерѣдко столь заманчивыхъ и обольстительныхъ, часто прикрытыхъ видомъ естественности, общепринятаго обычая или даже мнимаго миролюбія, уживчивости, усиленія своего вліянія на другихъ. Грѣхъ—явленіе неизбежное и для пастыря Церкви, по самой ограниченности и удобопреклонности ко злу природы человѣческой. Посему и св. Іоаннъ Богословъ говорить: *аще речемъ, яко грѣха не имамъ, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Мнѣнія нѣкоторыхъ сектантовъ имѣтъ у себя духовныхъ руководителей, которые были бы чисты всегда отъ всякаго порока, лишающаго будтобы Церковь Христову святости, чистоты и благодатной силы (напр.,

въ древности—монтанистовъ, новоціанъ, донатистовъ, въ наше время—баптистовъ и штундистовъ), оказались не состоятельными на дѣлѣ и осуждены навсегда непогрѣшеннымъ судомъ Церкви на соборахъ (1 Никейскаго 8 пр. Карѳаген. пр. 128, 129 и 130 и др.). Пастыри, духовные руководители и врачи вѣранныхъ имъ душъ, могутъ подвергаться сами соблазнамъ, предаваться порокамъ и впадать въ грѣховную жизнь. Что же? Ужели нѣтъ въ этомъ отношеніи никакого различія между ними и мірянами? Есть, и должно быть, если не въ качествахъ грѣховнаго состоянія и свойствахъ грѣха, то въ силѣ и степени его. Если пастыри и впадаютъ въ грѣхи и пороки, то они должны чаще прибѣгать къ очищенію своей совѣсти церк. покаянiемъ и вообще представлять собою примѣръ постоянного самоиспытанія, исправленія своихъ пороковъ и возвышенія къ Богу. Горе тому пастырю, который среди общаго равнодушія къ вѣрѣ и христіанской добродѣтели, самъ небрежетъ объ ученіи вѣры и попираетъ правила жизни во Христѣ! Горе тому духовному вождю, который, будучи поставленъ пасти Церковь Господа и Бога, приводитъ людей къ союзу и тѣснѣйшему общенію съ Богомъ, спасать души ихъ отъ духовной смерти и гибели, самъ однако очень мало думаетъ о своемъ собственномъ спасеніи. Какъ можетъ онъ убѣдить другихъ оставить тотъ или иной порокъ, если въ немъ самомъ не видно охотнаго стремленія къ самоусовершенствованію и исправленію? Посему-то Церковь наша и предписываетъ пастырю возможно чаще прибѣгать къ духовной врачевницѣ ея-таинству покаянiя. Поелику же пастырь проходитъ свое духовное служеніе не одинъ, а совмѣстно съ другими (прочими членами клира и семействами), то Церковь простираетъ свои требованія относительно болѣе частаго очищенія совѣсти покаянiемъ и на всѣхъ членовъ причта съ ихъ женами и дѣтьми.

Въ виду особаго положенія пастыря и прочихъ членовъ причта съ ихъ семействами среди пасомыхъ, въ практикѣ нашей Св. Церкви обязанность совершенія исповѣди сихъ

лицъ возлагается на особыхъ священниковъ, такъ называемыхъ *окружныхъ духовниковъ*. Обязанности этихъ пастырей—„духовниковъ“ настолько своеобразны, въ сравненіи съ обязанностями обыкновенныхъ духовниковъ - пастырей, насколько самъ духовный отличенъ отъ званія мірскаго по своимъ задачамъ и характеру. Въ настоящей статьѣ мы скажемъ: 1) о качествахъ, требуемыхъ стъ духовника духовенства; 2) о его обязанностяхъ; 3) о средствахъ воздѣйствія его на окружное духовенство, къ его духовному врачеванію; 4) о его пастырскихъ бесѣдахъ съ духовными дѣтьми; 5) о времени исповѣди у него; 6) о приготовленіи къ ней духовника и духовныхъ чадъ; 7) о самой исповѣди, наконецъ 8) о разрѣшеніи кающихся и епитиміяхъ 1).

1. По существующему въ нашей Россійской Правосл. Церкви положенію, „въ каждомъ благочинническомъ округѣ священнослужители избираютъ общаго духовника изъ священниковъ, отличающихся *духовнымъ разсужденіемъ, просвѣщеніемъ и честною жизнію*, и избранный представляется чрезъ консисторію на утвержденіе Епарх. Архіерея“ (Уст. дух. в-рія, ст. 66). Подъ именемъ *духовнаго разсужденія* разумѣется основанная на духовномъ опытѣ духовная мудрость въ руководствѣ словесныхъ овецъ. Только такая мудрость способна къ надлежащей духовной наблюдательности за пасомыми, способна во-время предостеречь и предохранить ихъ отъ заблужденій, не дать развиться и укорениться въ нихъ духовнымъ недугамъ и, въ случаѣ появленія ихъ, съ успѣхомъ врачевать ихъ. Духовное разсужденіе дается только тому, кто прошелъ школу духовнаго опыта: только Іоаннъ Лѣствичникъ могъ написать *Лѣствица рая*; только

1) Пользуемся здѣсь одной дѣльной статьёй, помѣщенной во 2, 3—4, 5 и 6 №№ Подольск. Епарх. Вѣд. за настоящій годъ, подъ заглавіемъ «Окружной духовникъ духовенства». Излагаемыя ниже мысли взяты нами лишь въ сокращеніи изъ означенной статьи, съ нѣкоторыми несущественными добавленіями.

люди, надобные Антонію Великому, Пахомію, Макарію Египетскому, Иларіону, Антонію и Θεодосію Печерскимъ, Сергію Радонежскому, способны къ воспитанію подобныхъ себѣ людей посредствомъ духовнаго разсужденія. Такая духовная опытность дается не вдругъ, а только послѣ многолѣтняго самоиспытанія, многолѣтней борьбы съ самимъ собою, съ своими страстями и похотями. Въ молодомъ священникѣ такой духовной опытности ожидать нельзя. Поэтому окружной духовникъ долженъ избираться изъ священниковъ пожилыхъ и опытныхъ въ духовной жизни.

Другое качество, требуемое отъ духовника духовенства— *просвѣщеніе*. Просвѣщеніе здѣсь разумѣется не свѣтское, а духовное, достигаемое путемъ изученія Слова Божія, правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ, церковныхъ уставовъ, „писаній отцевъ и учителей Церкви, правилъ иноческой жизни, составленныхъ великими подвижниками на основаніи духовнаго опыта, житій святыхъ, которыя представляютъ собою наглядныя картины и образцы восхожденія немощныхъ и подвострастныхъ намъ людей по лѣствицѣ рая до равноангельнаго совершенства, и руководства къ пастырству“ 1). Пастыри, отличающіеся особенною ревно-

1) Изъ Библии духовникъ духовенства долженъ наичаще прочитывать 23 гл. пр. Іереміи, 3, 33 и 34 гл. пр. Іезекіилія и 2 гл. пр. Малахія, въ которыхъ пророки отъ имени Самого Бога выражаютъ гнѣвъ Божій на недостойныхъ пастырей; пастырскія бесѣды Іисуса Христа съ учениками Его въ нагорной проповѣди, при отправленіи ихъ на проповѣдь, въ ученіи о добромъ пастырѣ и въ прощальной бесѣдѣ Его съ ними; прощальную бесѣду ап. Павла съ пресвитерами Ефесскими (Дѣян. 20 гл.) и пастырскія посланія его къ Тимоѳею и Титу. Для основательнаго знакомства съ правилами свв. всел. и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ духовнику духовенства слѣдуетъ имѣть и читать „Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія“ Іоанна, епископа Смоленскаго. Кромѣ сего, духовнику должно имѣть и особенно прилежно читать слѣд. книги, въ которыхъ излагаются пастырскія обязанности и даются

стію къ чтенію Божественныхъ и духовныхъ книгъ, конечно, извѣстные въ округѣ, и изъ нихъ долженъ быть избираемъ духовникъ.

Первыя два качества, требуемыя отъ окружнаго духовника, производять третье, а именно—*честную его жизнь*. Что такое *честная жизнь*? Это—жизнь не только хорошая и безукоризненная, но и вызывающая къ себѣ общее уваженіе, заставляющая другихъ воздавать человѣку за нее честь. Честная жизнь не только располагаетъ людей уважать человѣка за его нравственное совершенство, но и вліяетъ на нихъ честнымъ, духовно-облагораживающимъ образомъ. Какъ солнце, лучами своими согрѣвая землю, произращаетъ на ихъ злаки и плоды: такъ и человѣкъ честный производить изъ себя невидимые, духовно-благодатные лучи, которые, падая на души другихъ, раздувають въ нихъ искру Божію, размягчаютъ ихъ оделѣвшее сердце, очищаютъ въ нихъ закрытый разными грязными наслоеніями образъ Божій, вызывають наружу присущія всякой душѣ, а особенно христіанской, стремленія къ небесному, вѣчному и божественному и производять въ ней *елика честна, елика пречиста, елика прелюбезна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала*.

2. *Какія же обязанности духовника?* Какъ и всякій духовникъ, которому ввѣрено попеченіе о нравственномъ состояніи словесныхъ его овецъ, окружной духовникъ обязанъ, во 1-хъ, возможно близко знать окружное духовенство и во 2-хъ, пользоваться всѣми средствами къ нравственному воздѣйствію на него.

указанія къ надлежащему исполненію ихъ: 1) «Поученіе святительское къ новопоставленному іерею»; 2) Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ»; 3) «Добротолубіе» въ перев. затворника епископа Теофана; 4) «Путь ко спасенію»; 5) «Письма по пастырскому Богословію», въ трехъ частяхъ прот. Евг. Попова; 6) «Священникъ», В. Θ. Пивницкаго, и 7) «Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ», его же, и друг.

Средствомъ къ знакомству съ нравственнымъ состояніемъ окружного духовенства для окружного духовника служить прежде всего *пастырскія посѣщенія* имъ *окружного духовенства*. Эти посѣщенія двоякого рода: *оффиціальныя* и *частныя*. Первыя бываютъ тогда, когда онъ, подобно другимъ членамъ окружного духовенства, является въ общія собранія его для выбора должностныхъ лицъ по округу или для сужденія о другихъ предметахъ, требующихъ обсуждения всего благоч. округа, или въ собраніи благоч. совѣта, членомъ котораго онъ состоитъ. Вторыя духовникъ дѣлаетъ по своему усмотрѣнію, пріѣзжая въ дома окружного духовенства частно. Благовидныхъ предлоговъ для этихъ посѣщеній найдется немало. Какъ членъ окружного духовенства, какъ общій знакомый своихъ духовныхъ чадъ, окружной духовникъ можетъ являться въ дома ихъ по случаю общехристіанскихъ, мѣстныхъ церковныхъ или семейныхъ праздниковъ и здѣсь наблюдать качества не только священниковъ, но и членовъ ихъ семействъ и взаимныя ихъ отношенія. Стоя, какъ духовникъ, какъ духовный отецъ, ближе другихъ членовъ окружного духовенства къ каждому изъ среды его, онъ долженъ посѣщать духовныхъ чадъ своихъ не только въ радостныхъ, но и въ печальныхъ случаяхъ ихъ жизни. Участие ближнихъ пріятно намъ и въ радости, но оно дорого намъ въ печали. Тотъ истинный нашъ другъ и добрый знакомый, который посѣщаетъ насъ, утѣшаетъ, ободряетъ и поддерживаетъ въ печальныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ нашихъ,—къ тому мы питаемъ и сердечное расположеніе и уваженіе и благодарность,—для того болѣе открыто сердце наше и весь внутренній міръ нашъ,—тотъ легко можетъ ознакомиться и съ нравственнымъ состояніемъ души нашей. Можетъ, наконецъ, духовникъ духовенства пріобрѣтать свѣдѣнія о своихъ духовныхъ чадахъ и частнымъ образомъ, изъ *частныхъ разговоровъ и отзывовъ* о нихъ, но источникъ этотъ часто бываетъ мутный и на него положиться нельзя. Но самое важное средство къ знакомству съ нравственнымъ со-

стояніемъ своихъ духовныхъ чадъ для духовника служить *исповѣдь*, гдѣ онъ, при довѣріи къ нему, получаетъ такія свѣдѣнія о нихъ, какихъ другимъ путемъ имѣть онъ не можетъ.

3. *Какія средства долженъ употреблять окружной духовникъ для воздѣйствія на окружное духовенство, къ врачеванію его недуговъ?* Врачеваніе духовной немощи и духовныхъ недуговъ зависитъ отъ двухъ сторонъ: отъ свойства лечебныхъ средствъ духов. врача-духовника и отъ восприимчивости недугующаго къ предлагаемому врачевству. И то, и другое много зависитъ отъ искусства и способностей самаго духовнаго врача. Если въ лѣченіи тѣлесныхъ болѣзней участіе врача должно сказываться не только въ выборѣ и опредѣленіи самыхъ дѣйствительныхъ лечебн. средствъ противъ болѣзни, но и въ расположеніи больного къ довѣрію и принятію этихъ средствъ, то это еще болѣе относится къ врачеванію духов. немощей и недуговъ. Въ больномъ тѣлѣ и помимо врача дѣйствуютъ борющіяся съ болѣзнію силы, хотя и въ ослабленномъ видѣ, а душа духовно-недугующаго часто бываетъ подобна землѣ безводной, на которой нѣтъ ни одной травки свѣжей, никаго свѣтлаго духовнаго стремленія. Но какъ небо, посылая дождь и солнечный свѣтъ, произращаетъ злаки и на бесплодной землѣ, такъ и благодать Божія чрезъ свое орудіе—пастыря Церкви и духовника возбуждаетъ въ душѣ грѣшника святые мысли и стремленія и обращаетъ ее къ покаянію и исправленію.

Что же дѣлаетъ духовника способнымъ и достойнымъ орудіемъ для низведенія на духовно-немощныхъ и больныхъ благодати Божіей, въ низведеніи которой на нихъ и заключается сущность духовнаго врачеванія? По указанію Самого Пастыреначальника нашего Иисуса Христа, данному св. Его ученикамъ и апостоламъ, духовника такимъ орудіемъ въ рукахъ Божіихъ дѣлаетъ, во 1-хъ, *вѣра* въ Бога. Подъ именемъ вѣры здѣсь разумѣется постоянная и крѣпкая увѣренность въ томъ, что Богъ *всѣмъ человекомъ хочетъ спастися*

и въ разумъ истины прийти (1 Тим. 2, 4); что Онъ хотѣніемъ не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему (Иезек. 33, 11); что Онъ пришелъ на землю не праведники призвать, но грѣшники на покаяніе (Марк. 11, 17); что на небѣ бываетъ радость объ одномъ грѣшникѣ кающемся болѣе, чѣмъ о девяносто девяти не имѣющихъ нужды въ покаяніи (Лук. 15, 7); что Богъ всему готовъ помочь, что направлено къ нашему спасенію: *уже Сына Своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ далъ есть Его, како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32); что милосердію его нѣтъ предѣла; что все могущество Его неизреченно; что не изнеможетъ слово Пастыреначальника нашего, давшаго первымъ пастырямъ, а въ лицѣ ихъ и ихъ преемникамъ, *власть на дусѣхъ нечистыхъ, да изгонятъ ихъ, и цѣлти всякъ недугъ и всяку болѣзнь* (Мѡ. 10, 1). У самаго духовно-больного вѣра въ Бога, подъ вліяніемъ грѣха, слабѣетъ до крайности; онъ доходитъ до какой-то нравственной тупости, холодности и безразличія, потери всякой нравств. силы; онъ даже можетъ сознавать, что въ безднѣ грѣховной валяется, отъ многихъ грѣховъ немощствуетъ, немощствуетъ и душа его, но ни стремленія, ни даже хотѣнія исправиться нѣтъ у него.... Для нравственнаго возрожденія и врачеванія духовно-больного громадное врачующее значеніе имѣетъ вѣра близкихъ къ нему людей, а особенно пастыря Церкви. Многіе примѣры ново-завѣтной исторіи подтверждаютъ это. Когда, во время преображенія Господня, къ ученикамъ Его, бывшимъ подъ горою, привели бѣсноватаго отрока, то они не могли исцѣлить его. Господь сошелъ съ тремя учениками Своими съ горы; отецъ бѣсноватаго обратился къ Нему Самому: „Господи! говорилъ онъ, помилуй сына моего (Мѡ. 17, 15)... Аще что можеши, помози намъ, милосердовавъ о насъ. Господь отвѣчалъ ему: *еже аще что можеши впровати, вся возможна вѣрующему*. И тотчасъ отецъ отрока воскликнулъ со слезами: *вѣрую, Господи! помози моему невѣрію* (Марк. 9, 22—24). Тогда Господь изгналъ бѣса изъ одержимаго имъ

навсегда. Когда же потомъ ученики спросили Его наединѣ, почему они не могли изгнать бѣса, то Онъ отвѣчалъ: *за не-
вѣрствіе ваше. Аминь бо глаголю вамъ, аще имате вѣру,
яко зерно горюшно, речете гортъ сей: преиди отсюду тамо, и
преидеть, и ничтоже невозможно будетъ вамъ* (Мѡ. 17,
19—20). По вѣрѣ близкихъ, Господь даже заочно исцѣлялъ
больныхъ, напр., въ Капернаумѣ, по вѣрѣ сотника, разсла-
бленнаго слугу его (Мѡ. 8, 5—13. Лук. 7, 1—10), въ стра-
нахъ Тирскихъ и Сидонскихъ, по вѣрѣ жены хананеянки,
бѣснующуюся дочь ея (Мѡ. 15, 21—28). По *вѣрѣ* ап.
Петра во имя Господа Иисуса Христа, имя Его *укрѣпило*
хромого отъ чрева матери, просившаго милостыни въ Іеру-
салимѣ при красныхъ вратахъ храма, и *вѣра, которая отъ
Него, даровала ему исцѣленіе* предъ всѣмъ народомъ (Дѣян.
3, 16 сн. ст. 6). Даже и недуги душевные врачуются Бо-
гомъ по вѣрѣ близкихъ къ духовно-больному людей. Однаж-
ды въ Капернаумѣ принесли къ Господу разслабленнаго, ле-
лежащаго на одрѣ; *видѣвъ же Иисусъ вѣру ихъ, рече разсла-
бленному: дерзай, чадо, отпущаются ти грѣси твои,*—и по-
томъ: *востани, возьми одрѣ твой и иди въ домъ твой* (Мѡ.
9, 2 и 6). „Вѣровали, говоритъ св. Кирилъ Іерусалимскій,
принесшіе, и исцѣленіемъ воспользовался разслабленный“
(О глас. поуч. 5-е). Итакъ, вѣра въ Бога близкихъ къ одер-
жимымъ тѣлесными и душевными недугами лицъ можетъ
низводить на нихъ врачующую благодать Божию. Пусть упо-
требляетъ это дѣйствительное средство при врачеваніи недуг-
овъ своихъ духовныхъ дѣтей и духовникъ духовенства.
Крѣпкая вѣра его въ Бога, и сама по себѣ имѣющая вели-
кую силу предъ Богомъ, возбудитъ вѣру и въ его духовныхъ
дѣтей, и привлечетъ къ нимъ возрождающую и спасающую
благодать Божию. Какъ страдающій тѣлеснымъ недугомъ и
имѣющій вѣру въ свое выздоровленіе, видя передъ собою
другаго въ себя врача, начинаетъ вѣрить въ свое выздо-
ровленіе, такъ и страдающій грѣховнымъ недугомъ,
видя передъ собою врача, начинаетъ вѣрить въ свое выздо-
ровленіе. Крѣпкою вѣрою проникнутаго крѣпкою вѣрою

ющую благодать Божию пастыря Церкви, какъ бы вдыхаетъ въ себя эту вѣру и дѣлается духовно крѣпче, дѣлается способнымъ къ духовному возрожденію, исправленію и спасенію.

Другое средство, которое дѣлаетъ духовника достойнымъ орудіемъ для низведенія на духовно-больныхъ врачующей благодати Божіей, по указанію Пастыреначальника нашего Иисуса Христа, есть *молитва*. Что молитва за духовно больныхъ есть для нихъ врачующее значеніе, изглаживаетъ ихъ грѣхи и подкрѣпляетъ ихъ духовныя силы, примѣровъ тому много какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Нов. Завѣтѣ. Вспомнимъ, напр., молитву Авраама объ Авимелехѣ (Быт. 20), праведнаго Іова о друзьяхъ его (Іов. 42 гл.), Моисея Боговидца о народѣ Еврейскомъ при горѣ Синаѣ (Исх. 29 гл.), Аарона о семь же народѣ въ пустынѣ (Числ. 15 гл.). Самъ Пастыреначальникъ Иисусъ Христовъ, по случаю исцѣленія бѣсноватаго, говорилъ ученикамъ Своимъ, что для исцѣленія одержимыхъ бѣсомъ нужна не одна вѣра, но и молитва: *„сей же родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ“* (Марк. 9, 29). Ап. Іаковъ прямо говоритъ, что молитва за духовно-больного имѣетъ для него врачующее значеніе: *молитесь, говоритъ онъ, другъ за друга, яко да исцѣлите* (Іак. 5, 16). Такое врачующее дѣйствіе молитвы за духовно-недугующаго ап. Іаковъ объясняетъ тою силою, какую имѣетъ предъ Богомъ молитва праведника, какъ лица любезнаго Богу, какъ *друга* Божія (Іоан. 15, 14): *много бо можетъ, говоритъ онъ молитва праведнаго постышествуема* (Іак. 5, 16). Молитва другихъ подкрѣпляетъ человѣка въ искушеніяхъ, соблазнахъ и скорбяхъ. Большая опасность угрожала вѣрѣ св. апостоловъ, не исключая и Петра, который такъ самоувѣренно говоритъ о своей преданности Христу, предъ взятіемъ Его на крестную смѣръ. Но Господь, испытуя сердца и утробы человѣковъ, молился о Петрѣ, *да не оскудѣетъ вѣра его* (Лук. 22, 31—32), а послѣ Тайной Вечери такъ молился Богу Отцу о всѣхъ ученикахъ Своихъ: *Отче святыи, соблюди ихъ во имя Твое. Не могу, да возме-*

ши ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни. Святи ихъ во истину Твою.... Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, ба идъже есмь Азъ, и тѣмъ будутъ со мною, да видятъ славу Мою (Іоан. 17, 11. 24). И молитва Господня была услышана Отцемъ небеснымъ. Апостолы обнаружили только минутное смущеніе и колебаніе, заплативъ тѣмъ дань чело-вѣческой слабости, но скоро благодать Божія ихъ соединила въ твердой вѣрѣ во Христа Распятаго и Воскресшаго и сдѣлала ихъ свидѣтелями во Іерусалимѣ и во всей Іудей и Самаріи и даже до послѣднихъ земли (Дѣян. 1, 8). Посему-то ап. Павелъ (какъ дѣлали несомнѣнно и другіе св. апостолы) непрестанно творилъ поминаніе о вѣрующихъ во Христа въ молитвахъ своихъ, да Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ имъ духа премудрости и откровенія въ познаніе его.... (Еф. 1, 16—17), и молилъ христіанъ прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чело-вѣки.... За чѣмъ? Да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ чело-вѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити (2 Тим. 2, 1—4). Молитва о вѣренномъ попеченію окружного духовника духовенствѣ есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ низведенію на него благодати Божіей, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей. Чело-вѣкъ удобопреклоненъ ко злу, особенно подъ вліяніемъ привычки, окружающей среды и наслѣдственности. Преодолѣть грѣховный недугъ естественными силами онъ не можетъ; остается помощь благодатная. Но какъ ее получить? Здѣсь много можетъ молитва другихъ, особенно молитва праведнаго постышествуема. Подобно Пастыреначальнику Іисусу Христу, молившемуся Отцу Своему объ ученикахъ Своихъ, духовникъ духовенства долженъ непрестанно вопіять предъ престоломъ небеснаго Врача и въ молитвѣ домашней о своихъ недугующихъ духовныхъ чадахъ, да ниспошлетъ Онъ въ душу ихъ росу благодати Своея и обратитъ ихъ къ покаянію.

И молитва его не будет тщетна. Небесный Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ услышитъ его такъ же, какъ услышалъ Моисею, мать бл. Августина, молившуюся объ обращеніи своего сына, какъ услышалъ Василія Вел., молившагося объ обращеніи лѣчившаго его врача-еврея, какъ услышалъ молитвы мн. др., молившихся объ обращеніи грѣшниковъ.

Кромѣ вѣры и молитвы при врачеваніи духовныхъ недуговъ, Пастыреначальникъ нашъ заповѣдалъ Своимъ ученикамъ вооружаться еще *постомъ*. Сила поста состоитъ въ томъ, что онъ, освобождаетъ человѣка отъ грѣховныхъ влеченій плоти, дѣлаетъ духъ человѣка бодреннымъ, даетъ ему особенное дерзновеніе къ Богу, дѣлаетъ его чистымъ сосудомъ, изъ котораго возносимая молитва является предъ Нимъ яко кадило благовонное и яко всесожженіе тучное и благоприятное. Оттого-то всѣ великіе праведники всегда постились, особенно въ какихъ ниб. важныхъ случаяхъ, какъ, напр., св. пророкъ и Боговидецъ Моисей—двукратно въ теченіе 40 дней на горѣ Синаѣ, передъ первымъ принятіемъ Закона отъ Бога и предъ Боговидѣніемъ и вторичнымъ полученіемъ скрижалей Завета, вмѣсто разбитыхъ (Исх. 24, 18; 34, 28),—пр. Илія—такъ же въ теч. 40 дней, на пути къ Хориву, тоже предъ чудеснымъ ему Боговидѣніемъ (3 Цар. 19, 8),—Пресв. Дѣва Марія—ежедневно, когда жила при храмѣ и уготавлилась въ одушевленный кивотъ Божій,—наконецъ, Самъ Исусъ Христосъ—въ пустынѣ, въ теченіе 40 дней и 40 ночей, передъ выступленіемъ Своимъ на общественное служеніе роду человѣческому (Мѡ. 4, 1) и мн. др. Особенно великое значеніе имѣетъ постъ при покаяніи, являясь естественнымъ слѣдствіемъ печали, яже по Бозѣ, содѣйствуя умерщвленію грѣховъ и болѣе ясному и серьезно-му сознанію ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и привлекая милость Божию къ духовно-недугующему. Строгимъ постомъ Ниневитяне спасли себя отъ близкой къ нимъ гибели (Ион. 3 гл.). Моисей, молясь о прощеніи грѣха идолопоклонства Израильтянамъ при горѣ Синаѣ, постился сорокъ дней. Господь

нашъ, готовясь къ уврачеванію человѣч. рода, постился тоже сорокъ дней. Постъ заповѣдалъ Онъ и Своимъ ученикамъ при врачеваніи ими недуговъ духовныхъ: сей родъ *ничимъ же* исходить, *только молитвою и постомъ*. Пусть же вооружается постомъ при молитвѣ о духовно-больныхъ своихъ чадахъ и духовникъ духовенства и онъ такъ же будетъ въ состояніи изгонять изъ нихъ бѣсовъ тѣхъ грѣховъ, которыми они страдаютъ.

Вооружившись крѣпкою вѣрою въ Бога, молитвою и постомъ, какъ благодатными силами къ размягченію черствой души духовно-больныхъ своихъ чадъ, къ низведенію на нихъ благодати Божіей, духовникъ духовенства долженъ приступить къ самому вразумленію и врачеванію ихъ духовныхъ недуговъ. Орудіе, которое онъ долженъ употреблять при этомъ есть *устная бесѣда* его съ своими духовно-больными чадами, устное увѣщаніе, вразумленіе. Этимъ орудіемъ при вразумленіи Своихъ учениковъ всегда пользовался Христосъ; имъ же пользовались потомъ, по примѣру своего Божественнаго Учителя, и свв. апостолы.

(Продолженіе будетъ).

Обозрѣніе проповѣдей въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1897 годъ ¹⁾.

Поученіе Преосв. Виссаріона въ день свв. апп. Петра и Павла, на текстъ: *понеже мнози хвалятся по плоти, и азъ хвалюся* (2 Кор. 11, 18), направлено противъ общераспространеннаго въ современномъ обществѣ самохвальства. Но этомъ архипастырѣ замѣчаетъ, что съ самохвальствомъ ни общаго не имѣютъ тѣ заявленія, какія иногда позво-

ляютъ въ похвалу себѣ святые люди. Св. ап. Павелъ хотя соглашается, что хвалиться свойственно людямъ неразумнымъ (2 Кор. 11, 16), однако позволяетъ себѣ съ похвалою выказаться о своемъ лицѣ и служеніи. „Какъ многіе хвалятся плоти,—говоритъ онъ,—то и я буду хвалиться“—и помѣ исчисляетъ свои права на похвалу: онъ—потомокъ Авраама, членъ избраннаго народа, какъ и другіе, которые хвалятся тѣмъ же; онъ больше всѣхъ проповѣдниковъ евангелія потрудился въ апостольскомъ служеніи, больше всѣхъ претерпѣлъ гоненій и страданій за дѣло благовѣствованія; онъ наконецъ, удостоился чрезвычайныхъ видѣній и откровеній и однажды восхищенъ былъ въ рай и тамъ слышалъ неизреченные глаголы (2 Кор. 12, 22—29; 13, 1—5). Но все это—отнюдь не самохвальство. Во-первыхъ, св. ап. Павелъ отклоняетъ отъ себя упрекъ въ самохвальствѣ тѣмъ, что самъ признаетъ похвальбу дѣломъ неразумнымъ, которое позволяетъ себѣ, прежде всего, по надеждѣ, что коринѣскіе христіане, предъ которыми апостоль хвалитъ себя, отнесутся снисходительно къ нему, какъ снисходительно относятся къ другимъ, *неразумнымъ* людямъ, которые ихъ поработщаютъ, объѣдаютъ, бьютъ въ лицо (2 Кор. 11, 19—20). Въ этомъ случаѣ апостоль какъ бы такъ говоритъ: „пусть я покажусь въ очахъ вашихъ неразумнымъ, выхваляя самого себя; но все же неразуміе мое не превосходитъ неразумія другихъ людей (лжеапостоловъ), которыхъ власть надъ собою вы терпите, не смотря на ихъ своекорыстіе и безстыдство! Такимъ образомъ, апостоль похваляетъ себя не по тщеславію, а съ намѣреніемъ дать понять коринѣскимъ христіанамъ, какъ не извинительно ихъ пристрастіе къ такимъ людямъ, ихъ готовность на нихъ промѣнять его, столь много и столь безкорыстно трудящагося для ихъ спасенія. Во-вторыхъ, все, что сказалъ апостоль въ похвалу себѣ, особенно что повѣдалъ о своихъ видѣніяхъ и откровеніяхъ,—все это сказалъ онъ для того, чтобы прославить благодать Божію, въ немъ явившуюся: онъ хвалитъ не себя, а Господа Бога, сила Котораго

въ немощи его совершается, и говорить о себѣ, какъ бы о постороннемъ человѣкѣ: „такимъ человѣкомъ могу похвалиться, собою же не похваюсь, развѣ только немощами своими“ (2 Кор. 12, 5. 9). Наконецъ, въ-третьихъ, указывая въ похвалу себѣ на подвиги своего апостольскаго служенія и на особенное благоволеніе Божіе къ нимъ, онъ имѣеть въ виду убѣдить христіанъ, къ которымъ ишетъ, въ своемъ несомнѣнномъ апостольскомъ достоинствѣ, вопреки его недоброжелателямъ, которые утверждали, будто онъ—не настоящій Христовъ апостоль, и что потому проповѣдь его не имѣеть надлежащаго достоинства. Въ случаѣ успѣха такихъ недоброжелательныхъ разглашеній, апостоль находился въ опасности потерять всѣ плоды своихъ проповѣдническихъ трудовъ и не могъ бы съ успѣхомъ продолжать своего служенія. Для устраненія этой опасности ему непременно надлежало защитить свое апостольское достоинство, честь своего служенія,—а этого можно было достигнуть ближе всего указаніемъ того, что благодать Божія совершила чрезъ него, какъ чрезъ послушное орудіе.—Такимъ образомъ, святые люди своимъ примѣромъ учатъ насъ не самохвальству, а, напротивъ, смиренію. Самъ ап. Павелъ, избранный сосудъ благодати Божіей, называетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ. Кто дорожитъ добрымъ мнѣніемъ о себѣ ближнихъ, тотъ долженъ стараться заслужить его не путемъ самовосхваленія, а дѣйствительными добродѣтелями: *да хвалитъ тя искренній, а не твоя уста, чуждій, а не твои устни* (Притч. Сол. 27, 2), говоритъ премудрый.

Поученіе Преосв. Тобольскаго Антонія въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы есть вмѣстѣ съ тѣмъ и первое поученіе его при вступленіи на паству. Въ немъ архипастырь выясняетъ важное значеніе церковнаго учительства пастырей въ особенности въ наше время. Настоятельная нужда въ церковномъ учительствѣ, говоритъ онъ, всегда была и бываетъ велика, потому что во всѣ времена на ряду съ истиннымъ христіанствомъ существовали и существуютъ

многочисленные и весьма разнообразные виды христіанства мнимаго, нечистаго, неистиннаго. Время ересей въ христіанствѣ еще не прошло и, по свидѣтельству Спасителя, не престанетъ до скончанія міра. Въ прежнія времена еретики нерѣдко бывали малоискусны въ прикрытіи своей волчьей породы овечьей шерстью; въ нынѣшнія же времена они выучились быть гораздо искуснѣе и, представляясь по виду истинными, даже ревностными послѣдователями Христовыми, въ дѣйствительности гораздо опаснѣе по своему душепагубному вліянію на другихъ, чѣмъ еретики явные. Еще въ концѣ прошлаго вѣка прославленный отъ Бога нетлѣніемъ мощей святитель Задонскій Тихонъ почиталъ важнѣйшею обязанностію христіанскихъ пастырей благоразумно отличать истинное христіанство отъ мнимаго, хотя бы это мнимое христіанство было господствующимъ въ свѣтскомъ обществѣ, и свое ученіе изложилъ въ обширномъ сочиненіи: „Объ истинномъ христіанствѣ“. Но особенно полезное церковное учительство въ виду коварныхъ обольщеній демонскихъ. Односторонне судятъ тѣ, которые въ дѣйствіяхъ демоновъ видятъ *прямое* противодѣйствіе христіанству съ отверженіемъ всякой христіанской истины. Сатана, который дѣйствуетъ среди людей уже семь тысячъ лѣтъ съ его демонами, хорошо знаетъ, по свидѣтельству христіанскихъ подвижниковъ, что прямой соблазнъ и открытое противодѣйствіе христіанству гораздо менѣе губительны для людей, чѣмъ постепенное извращеніе въ нашемъ умѣ христіанскихъ истинъ, которое часто совершается такъ искусно, что бываетъ незамѣтно для насъ самихъ, и что въ обольщеніи представленіемъ себя лучше другихъ понимающими христіанское ученіе мы нерѣдко впадаемъ въ сѣти діавола, дѣйствующаго чрезъ посредство еретиковъ. Св. Макарій Великій научаетъ насъ, что „лукавый съ молящимися притворяется вмѣстѣ молящимся, съ тою цѣлю, чтобы обольстить, подъ предлогомъ молитвы вринувъ въ самомнѣніе; съ постящимися постится, намѣреваясь ввести

ихъ въ обманъ самомнѣніемъ; съ имѣющими вѣдѣніе Писанія предпріемлетъ то же, желая, чтобы подѣ видомъ вѣдѣнія впали они въ заблужденіе; сподобившимся свѣта и откровеній и самъ представляется такимъ же; ибо сказано, что и сатана преобразуется въ ангела свѣта (2 Кор. 11, 14), чтобы, обольстивъ видимостію подобнаго свѣта, привлечь къ себѣ;—однимъ словомъ, для всѣхъ всякіе принимаетъ на себя виды, чтобы, подчиняя себѣ симъ уподобленіемъ, подѣ благовиднымъ предлогомъ уготовлять погибель“. Лучшее средство не поддаваться увлеченію мнимыми видами истиннаго христіанства (на югѣ Россіи—штунда, въ срединной Россіи—толстовщина, пашковщина и т. п.) есть искреннее вниманіе учительству церковныхъ пастырей и нелицемѣрное повиновеніе имъ. Къ тому, кто вѣруетъ простымъ сердцемъ, нѣтъ доступа вліянію демоновъ и еретиковъ, такъ какъ онъ, ради своего смиренія и послушанія, бываетъ невидимо охраняемъ Божественною благодатію и, вслѣдствіе довѣрія своего къ пастырямъ Церкви Христовой, не колеблется въ вѣрѣ, не смущается сомнѣніями и не запутывается въ разнообразныя сѣти извортливаго ученія еретиковъ. Гдѣ есть такое довѣріе и послушаніе паствы пастырю, тамъ трудное дѣло пастырства облегчается и дѣлается плодотворнымъ. А средствомъ къ образованію и укорененію такихъ качествъ служить главнымъ образомъ молитвенное общеніе паствы съ пастыремъ, такъ чтобы при возгласеніи: *и даждь намъ едиными усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Твое, Отца и Сына, и Святаго Духа...*“ пасомые дѣйствительно *едиными усты и единымъ сердцемъ* отвѣтствовали: *аминь*.

Прот. І. Сергіевъ въ словѣ въ день Священнаго Коронаванія говоритъ о превосходствѣ самодержавія надъ всѣми другими формами правленія государственнаго. Бо главѣ слова о. Сергіевъ поставилъ текстъ: *дамъ Ти языки достояніе Твое и сдержаніе Твое концы земли* (Псал. 2, 8). Правда, эти слова царе-пророка Давида относятся собственно къ обѣ-

щанному Мессіи Христу, *чаянію* всѣхъ языковъ; но—замѣчаеть проповѣдникъ—они могутъ относиться, по справедливости, и къ Державному Вождю Русскаго царства, въ составъ котораго входятъ многіе племена и народы, и которое простирается почти во всѣ концы земли, такъ какъ Русскій Государь есть единственный православный Помазанникъ Божій и образъ державы Божіей на землѣ, первый вѣнценосный сынъ Церкви. Съ давнихъ временъ цари и императоры наши называются самодержавными и единодержавными, и въ ихъ самодержавіи и единодержавіи, вмѣстѣ съ православіемъ, заключается мощь, ширь и слава Россіи; потому что съ тѣхъ поръ, какъ благовѣрные цари наши собрали и сплотили отечество наше въ одно цѣлое государственное тѣло, оно быстро стало укрѣпляться и распространяться во всѣ концы и нынѣ находится, милостію Божіею, на высотѣ своего политическаго положенія. Единодержавіе есть самая естественная, разумная и самая полезная для земныхъ царствъ форма правленія, самая надежная власть, такъ какъ она происходитъ непосредственно отъ Бога, *единого* Творца и Вседержителя міра. *Дана есть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго*, говоритъ премудрый Соломонъ. Міръ, созданный маніемъ и словомъ единого Бога, во всѣхъ своихъ безконечно-великихъ, малыхъ и незримо-малыхъ частяхъ управляется премудростію и силою *единого* Бога. Земля и безконечное множество небесныхъ тѣлъ, или свѣтилъ и планетъ, несравненно большихъ нашей земли или равныхъ ей и меньшихъ, висятъ въ безднахъ міроваго пространства ни на чемъ и движутся въ изумительномъ порядкѣ цѣлыя тысячелѣтія, не встрѣчаясь и не сталкиваясь ни съ однимъ изъ свѣтилъ и не производя ни малѣйшаго безпорядка въ движущихся мірахъ потому только, что ихъ держитъ, движетъ и направляетъ *одна* Всемогущая Рука по законамъ тяготѣнія. Повсюду во вселенной и во всѣхъ созданныхъ мірахъ виденъ *одинъ* безконечный разумъ, *единая* сила и воля Творца. На нашей землѣ, какъ планетѣ, дѣйствуютъ во всѣхъ тваряхъ,

во всѣхъ стихіяхъ, во всѣхъ царствахъ природы *одни* и тѣ же законы. Родъ человѣческій подчиненъ *одному* нравственному закону—совѣсти. Общій всѣмъ Творецъ и Богъ подчинилъ всѣхъ людей *одному* закону—закону любви и взаимнаго повиновенія. Съ самихъ древнихъ временъ семейства и общества человѣческія подчинялись сначала отцамъ или старшимъ въ родѣ, потомъ патриархамъ, какъ у евреевъ, а потомъ—князьямъ и царямъ. Каждый видъ изъ безчисленнаго множества существъ или тварей земныхъ, одушевленныхъ и неодушевленныхъ, руководится въ своемъ бытіи *одинаковыми* инстинктами и привычками, данными имъ отъ Бога, ими живутъ и управляются, доставляя благосостояніе себѣ или приручившему ихъ человѣку. Во всѣхъ разумныхъ дѣйствіяхъ людей, во всѣхъ ихъ произведеніяхъ—наукахъ, искусствахъ—усматривается *одна* какая-нибудь объединяющая мысль; въ писаніяхъ, въ сочиненіяхъ, въ книгахъ есть *одна*, связующая все множество мыслей и словъ, главная мысль, проникающая всю книгу, какъ душа—тѣло, и дающая ей стройность, жизнь, интересъ, назиданіе. Въ каждомъ благоустроенномъ учрежденіи государственномъ, учебномъ, или благотворительномъ, или врачебномъ есть *одинъ* уставъ для всѣхъ, какъ и *одно* главное, лицо, правящее учрежденіемъ; въ войскѣ—въ военное или мирное время—*одинъ* главный военачальникъ, объединяющій и направляющій всѣ части и дѣйствія воинства; въ правительственныхъ учрежденіяхъ всѣ чины подчиняются *одному* главному начальнику—министру, а все государство подчиняется *одному* лицу монарха или государя. Такимъ образомъ, единодержавіе и самодержавіе въ государствѣ есть самая естественная и Богомъ указанная и узаконенная форма правленія, всего болѣе способствующая благоденствію и процвѣтанію государства, благу подданныхъ и благу мира всѣхъ прочихъ государствъ. *Одно* державное слово могущественнаго монарха можетъ остановить военное кровопролитіе и утвердить миръ между воюющими державами; какъ это и было, напр., въ послѣднюю греко-турецкую войну. Вспомнимъ

также междуусобную рознь нашихъ древнихъ князей, непрестанно воевавшихъ другъ съ другомъ и тѣмъ все болѣе и болѣе ослаблявшихъ Россію, пока, наконецъ, совсѣмъ не поработили ее на цѣлыя 200 лѣтъ татары. Напротивъ, объединеніе *однимъ* самодержавнымъ царемъ Іоанномъ III Руси привело къ совершенному освобожденію отъ тяжкаго татарскаго ига, а послѣдующая затѣмъ мудрая политика и единоедержавная власть нашихъ Богомъ данныхъ царей и императоровъ привела Россію къ нынѣшнему не бывалому величію и славѣ.—Въ заключеніе проповѣдникъ призываетъ слушателей всегда всѣмъ сердцемъ благодарить Бога, что Онъ далъ намъ—и доселѣ даетъ—самодержавныхъ и единоедержавныхъ Царей по сердцу Своему, сохраняя преемство дома Романовыхъ и въ нихъ—духъ православія и стремленія къ возвеличенію вѣры и Церкви Православной и государства Всероссийскаго.

Проповѣдей на разные случаи, включая сюда и проповѣди, произнесенныя при обзорѣннн архипастырями своихъ епархій, а также при освященіи церквей, школьныхъ зданій, при погребеніяхъ, при началѣ и окончаніи учебныхъ занятій и т. п., и проповѣди *тематическія*, напечатано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ 1897 году около 270. Лучшими являются: бесѣда еп. Томскаго Макарія „о томъ, какъ грѣшна, преступна и вредна небрежность нѣкоторыхъ родителей о добромъ и разумномъ кормленіи и уходѣ за малолѣтними дѣтьми“ (Томск. епарх. вѣд., № 16), бесѣда его же „о томъ, какъ слѣдуетъ кормить дѣтей, и что нужно дѣлать, чтобы имѣть добрый уходъ за малолѣтними дѣтьми въ рабочее время“ (тамъ же, № 19), поученіе его же при закладкѣ зданія Томской классической гимназіи (тамъ же, № 9), рѣчь его же при открытіи въ Сибири мировыхъ судебныхъ учрежденій (тамъ же, № 14), слово архіеп. Волынскаго Модеста по случаю 100-лѣтняго юбилея Селенгинскаго полка (Волынск. еп. вѣд., № 6), бесѣда „о томъ, какъ родители должны воспитывать дѣтей своихъ“ (Томск. еп. вѣд., № 20), *три* поученія

прот. В. Бѣловенцева „о важности и достоинствѣ жертвоприношеній Богу“ (Смол. еп. вѣд., №№ 22 и 23), слово прот. І. Сергіева „по поводу совращенія и ухода нѣкоторыхъ изъ лицъ Православной Церкви въ католичество, или другое инославное вѣрзисповѣданіе, или пашковщину, толстовщину и штунду“ (Холмско-Варш. Вѣстн., № 8), слова и поученія при освященіи церквей—свящ. П. Космодемьянскаго (Сарат. еп. вѣд., № 13), прот. І. Сергіева (Арханг. еп. вѣд., №№ 12 и 13), свящ. М. Тихомирова (Новгор. еп. вѣд., № 10) и свящ. І. Александрова (Уфимск. еп. вѣд., № 17), при открытіи и окончаніи учебныхъ занятій—прот. І. Сырцева (Костр. еп. вѣд., № 12) и свящ. В. Черкесова (Донск. еп. вѣдом., № 17), при погребеніяхъ разныхъ лицъ и нѣк. др. Изъ указанныхъ мы остановимся на проповѣдяхъ еп. Томскаго Макарія и архіеп. Волинскаго Модеста.

(Окончаніе будетъ).

ЗАМѢТКА.

Одно изъ пастырскихъ воздѣйствій для привлеченія дѣтей въ школу.

На ряду съ многочисленными свидѣтельствами поборниковъ народнаго просвѣщенія о томъ, что необходимость грамоты уже вошла въ сознаніе самого народа, что *народъ* жаждетъ просвѣщенія и слѣдовательно вопросъ о всеобщности народной грамоты зависитъ теперь лишь исключительно отъ матеріальныхъ средствъ, нерѣдко приходится слышать, а еще болѣе наблюдать въ дѣйствительности и такія печальныя явленія народной жизни, когда народъ самъ упорно отстаиваетъ свое вѣковое невѣжество. Въмѣсто того, чтобы, дорожа краткостію учебнаго времени, поспѣшить болѣе раннимъ помѣщеніемъ дѣтей въ школу, родители—крестьяне подъ раз-

ными предложениями сами отдаляют время ихъ привода, то ссылаясь на недостатокъ въ обуви и одеждѣ, то выставяя нужду въ ребенѣ въ домашнемъ обиходѣ, то, наконецъ, указывая на то, что еще не выпалъ снѣгъ; зимой-де дитя будетъ охотнѣе учиться, а теперь пусть нагуляется. И дѣйствительно—лишь съ наступленіемъ зимы, съ появленіемъ снѣга, занятія въ школѣ начинаютъ идти при полномъ числѣ учащихся, да и то не всѣ дѣти школьнаго возраста—даже при возможности помѣщенія въ школѣ и большаго числа учащихся—приводятся родителями. Ничего предосудительнаго мы не находимъ въ томъ, если пастырь, въ виду безпричинно-несвоевременнаго привода дѣтей—однихъ и упорнаго уклоненія отъ пользованія грамотой другихъ, приметъ нѣкоторыя мѣры, имѣющія своею цѣлю побудить прихожанъ серьезнѣе отнестись къ дѣлу образованія дѣтей. Мѣрой, съ успѣхомъ практикуемой въ нѣкоторыхъ приходяхъ, является требованіе пастырями отъ брачущихся знанія молитвъ и вообще испытаніе ихъ въ пониманіи важнѣйшихъ истинъ вѣры. Означенной мѣрою—по свидѣтельству пастырей—одновременно достигается двѣ цѣли, изъ которыхъ ближайшею является та, что неграмотные—брачущіеся заблаговременно—по заведенному порядку—недѣли за двѣ или три до брака сами являются въ школу или къ одному изъ членовъ причта для обученія важнѣйшимъ молитвамъ; дальнѣйшимъ-же и наиболѣе важнымъ послѣдствіемъ такой мѣры служитъ то, что подобный порядокъ вещей вселяетъ среди крестьянъ убѣжденіе, что избѣгать совершенно грамоты неудобно и побуждаетъ родителей своевременно отсылать дѣтей въ училище. Предосудительнаго въ такомъ требованіи, *намъ кажется*, быть ничего не можетъ, оно имѣетъ основаніе и въ резолюціяхъ нашихъ архипастырей, которые, въ прошеніяхъ о повѣнчаніи несовершеннолѣтнихъ, ставятъ неперемѣннымъ условіемъ ко вѣнчанія такихъ браковъ—испытаніе брачущихся въ знаніи молитвъ.

Какъ по внѣшней своей обстановкѣ бракъ не обусловливается ни неизбѣжностію, ни немедленностію совершенія его, такъ, напротивъ, по внутреннему своему содержанию, по самому существу своему, это таинство прямо таки предполагаетъ основательное знакомство вступающихъ въ бракъ съ Закономъ Божиимъ и законами христіанской нравственности. Въ таинствѣ брака испрашивается благословіе Церкви къ христіанскому рожденію и воспитанію дѣтей. Коснѣя же въ грубомъ невѣжествѣ, не имѣя и приблизительнаго понятія объ основныхъ началахъ христіанскій семьи, ненаученные даже важнѣйшимъ молитвамъ, но тѣмъ не менѣе получившіе благословіе Церкви на брачное сожительство, такіе родители не будутъ-ли въ томъ-же невѣжествѣ воспитывать и своихъ дѣтей? Для сознательнаго приступленія брачующихся къ таинству брака и слѣдовательно разумнаго воспитанія будущихъ дѣтей нужны серьезныя побужденія и такимъ побужденіемъ должно служить обязательное испытаніе брачующихся въ знаніи молитвъ и хотя простыхъ началъ христіанской нравственности. Такое требованіе, съ одной стороны, ушить прихожанамъ серьезность взгляда на бракъ и на занности, налагаемая этимъ таинствомъ, а съ другой—звать къ нимъ убѣжденіе въ необходимости и даже необходимости школьной грамоты, которая одна подъ руководствомъ пастырей можетъ преподавать имъ основныя начала для христіанской жизни.

(Воронеж. Еп. Вѣд. 1898 г. № 9).

Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 29 іюня 1898 г.

оръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

тра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.